

Цена 1 рубль

Пескоржа

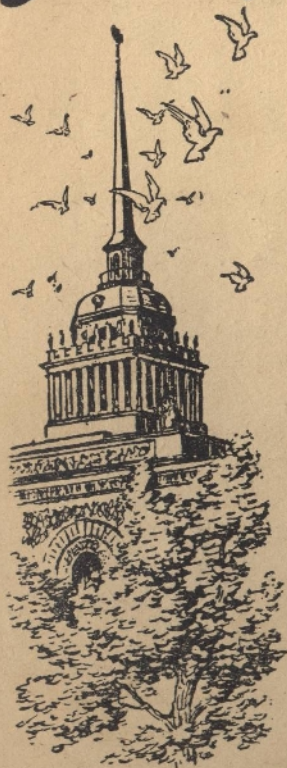
4

ЛЕНИЗДАТ ☆ 1957

Иван Лобанов

Я жду тебя на фестивале!

В твоём краю, где вечно лето,
Где плещет Ганг крутой волной,
В часы прозрачного рассвета
Идут слоны на водопой.

В моём краю бушуют вьюги,
Звенят берёзы под окном.
Пусть далеко мы друг от друга —
Мечтой о встрече мы живём.

Нам на земле с тобой не тесно,
Душа поёт и рвётся вдаль.
Я шлю тебе в подарок песню
И жду тебя на фестиваль.

Тебе искать меня не надо
Средь сотен тысяч добрых глаз.
Ты в них взгляни-ка,

и по взглядам

Найдёшь товарищей тотчас.

Нам украшать с тобой планету
Трудом проворных,

крепких рук.

Во имя счастья — песню эту
Пою тебе, мой брат и друг.

Рис. А. Мартынова

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Год издания I

№ 4

Апрель, 1957 г.

Ежемесячное приложение к газете
пионеров и школьников
«Ленинские искры» — орган
Ленинградского Обкома и
Горкома ВЛКСМ

Юные ленинцы!

19 мая — 35-летие пионерской организации имени
В. И. Ленина.

Ваши родители помнят 1922 год. Отгремели последние залпы гражданской войны, весь народ поднялся восстанавливать страну. На субботники выходили вместе со взрослыми молодёжь, дети. Ребята старались во всём помогать взрослым. Вот тогда-то и родились первые отряды. Партия поручила комсомолу объединить ребят, создать детскую коммунистическую организацию.

19 мая 1922 года Всероссийская конференция комсомола приняла решение — создать в стране пионерскую организацию. День 19 мая стал днём вашего рождения.

Тридцать пять лет — немалый срок. За это время первые пионеры стали учёными, новаторами производства, артистами, врачами, писателями. За это время наш народ построил первое в мире социалистическое государство и гигантскими шагами идёт в коммунизм. А вам, юным ленинцам, предстоит завершить строительство коммунизма. Для этого надо упорно учиться, овладевать знаниями.

Желаем вам успеха!

Рассказы бывалых людей

В ОКТЯБРЕ 1917 года в маленьком городке Покровская Слобода, что раскинулся на берегу Волги, разгорелась борьба с меньшевиками.

В самый ответственный момент чиновники объявили бойкот народной власти. Но телеграф работал: три молодых телеграфиста держали связь с Москвой. Был среди этих троих и шестнадцатилетний Михаил Георгиевич Стрелюхин.

Отсюда начал он свой путь защитника завоеваний Октября. М. Г. Стрелюхин дрался с белоказаками на Уральском фронте, в войсках ВЧК,

ликвидировал кулацкие банды в Заволжье.

Сейчас грудь полковника в отставке М. Г. Стрелюхина украшает 10 правительственных наград.

В рассказе, который мы публикуем, нет вымысла. Герой его — сам автор.

М. Г. Стрелюхин

Рисунки В. Орлова

Связист

(Рассказ участника
гражданской войны)

ВЕСНА 1922 года выдалась медленная. Солнце только кое-где сняло снежный покров, оголив пласты чернозёмных полей и массивы ярко-зелёной озими. Наступало бездорожье.

В один из апрельских дней отряд осо-

К 40-летию
Октября

бого назначения в сто штыков и двадцать сабель, при двух пулемётах «Максим» был послан на подавление кулацкого мятежа в село Узморье.

Ночью телефонная связь отряда со штабом бригады неожиданно оборвалась, а утром комбриг Варга вызвал связиста Медвежатого.

Минут через двадцать в кабинет вошёл девятнадцатилетний юноша, крепкий, высокий, русоволосый.

— Товарищ Медвежатый, любыми средствами проберитесь в Узморье. Передайте командиру, чтобы он немедленно выводил отряд к селу Квасникову. Туда мы подбросим подкрепление. — Комбриг помолчал. — Да... Вот ещё что, учтите: кулацкие банды захватывают соседние сёла, будьте осторожны. Письменных приказаний не даю. В отряде вас знают, передайте на словах. Как будете выполнять задание?

Медвежатый, подумав, ответил:

— Пойду без оружия, под видом надсмотрщика телеграфа. По пути буду исправлять повреждённые провода.

К вечеру следующего дня Медвежатый въехал в село Узморье и, отпустив подводчика и прихватив сумку с инструментами, переулками направился к сельсовету.

Час был не поздним, но улицы казались пустынными. В домах ставни наглухо закрыты, ворота и калитки на запорах.

Степану стало не по себе.

Перед крыльцом сельсовета он разглядел лужицы крови. Вывеска с надписью «Узморский сельсовет» валялась, затоптанная в грязь. Оконные рамы выбиты, двери сорваны с петель.

Медвежатый решительно вошёл в дом. Столы и шкафы были опрокинуты, на полу валялись кучи облитых чернилами бумаг. Сомнений не было: здесь недавно побывали бандиты. Медвежатый вышел во двор и заметил, как за плетнём соседнего двора мелькнула и спряталась голова в сером малахае.

— Эй, поди-ка сюда, не прячься! — крикнул Степан. — Да не бойся. Поговорить надо.

За плетнём показался крестьянин. Он смотрел на Медвежата испуганно и растерянно.

— Иди сюда, браток! — спокойно повторил Степан.

Озираясь по сторонам, человек перелез через изгородь и нерешительно пошёл к крыльцу.

— Что здесь творится? Почему все попрятались? Где найти председателя совета? — спросил Медвежатый.

— А ты кто такой? — глухо выдавил мужик.

— Я? Телеграфист я. Монтер.

Крестьянин ничего не ответил, продолжая озираясь. Сухие губы кривились, выбившиеся из-под заношенного малахая волосы лезли на глаза. Наконец, прерывающимся, хриплым голосом он снова несвязно заговорил:

— Горе-то какое! Что делать?.. Беда! Понаехали бандиты, такую стрельбу открыли... Страх! В Совете кого-то убили.

Прижав к груди смятый малахай, мужик вопросительно смотрел на Медвежата.

— Да... — задумчиво протянул Степан. — А ведь тут у вас рабочий отряд стоял? Он-то куда делся?

— На остров, за реку ушёл. Дрался он крепко, да уж больно бандитов много насело, числом взяли... За рекой спасся отряд... Вот так, по столбам, пойдёшь, к мосту выйдёшь. Только разбит он, мост-то...

Медвежатый вышел со двора и крупным шагом направился к телеграфной линии. Оборванные провода он заметил ещё издали. Зажав концы провода лапками блоков, Степан на «когтях» поднялся на столб, положил провод на верхний крюк и стянул блоки. Он уже приготовился спускаться, когда воздух прорезала короткая пулемётная очередь. Рой пуль со свистом пролетел над головой.

Взглянув на взгорье, Медвежатый увидел большой отряд конницы, длинной лентой продвигавшийся в сторону острова. Ближе к селу двигался отряд человек в сорок, с пулемётом на бричке. Вскоре раздалась вторая очередь. Пули с визгом ударили в блоки, перебили туго натянутую верёвку. Концы провода, дребезжа, разлетались в стороны. Степан, сбросив «когти», мигом соскользнул на землю.

— Заходи во двор! — слышался за его спиной голос.

Медвежатый оглянулся. В открытой калитке стоял знакомый мужик.

— Заходи, не бойся! — продолжал он. — Прискачет сейчас. В избе спрячешься.

Подняв инструмент, Медвежатый побежал к калитке.

Но спрятаться не удалось. Едва захлопнулась дверь избы, как на улице послышалось цоканье копыт и храп лошадей. В дверь застучали, мужик пошёл отворять. Скрипнула щеколда, и сразу загремел бас:

— Кого прячешь, рыло? Куда девал?

— Никого не прячу, — хрипло ответил хозяин. — Зашёл человек с улицы, сидит в избе, никуда не девался.

В комнату ввалились вооружённые винтовками, обрезами, револьверами и прочим разносистемным оружием бандиты.

Медвежатый поднялся с лавки.

— Кто такой? — прокричал один из вошедших, с широкой, окладистой бородой.

— Монтер, — спокойно ответил Степан. — Линию налаживаю, связь оборвалась.

— С кем связь? — в глазах бородатого сверкнули злобные искорки.

Медвежатый придал лицу глуповатый вид:

— А мне что... Кому с кем надо — с тем и связь. Моя служба такая: ходить чинить. Раз есть провода, значит, они служить должны.

— Кому служить? — опять зло спросил бородатый.

— Так мне всё равно кому, — улыбнулся Степан. — Мне за то деньги платят.

— Платят... — протянул бандит и коротко приказал: — Обыскать!

Четыре руки обшарили Степана с головы до ног.

— Ничего нема, — сообщил один из обыскивающих бородатому. — Во только, — и он, повертев в руках плоскогубцы, бросил их на пол. Бородатый ещё раз оглядел Степана, спросил:

— А с Гобщицами соединить меня можешь?

— Нет, — ответил Медвежатый, — сами же не дали провода наладить, да и аппарата нет...

Бородатый молчал. Прошёлся по комнате, ногой подкидывая болтающуюся шашку.

— Ладно, — сказал он наконец. — Утром соединишь. А ты, — обратился он к хозяину, — выметайся отсюда. Ночь на дворе, казаки отдыхать будут. И этого, — кивнул он на Степана, — в чулан с собой захвати. И смотрите: бежать вздумаете — пристрелю.

— А у меня и чулана-то нет... — виновато протянул хозяин.

— Ничего, — тихо ответил Медвежатый, — в сенях переспим.

Он выглянул на улицу и сейчас же прихлопнул дверь: у крыльца расхаживал часовой, другие бандиты поили коней. Двое из них прошли через сени в калитку, крикнув Степану:

— Ну, ты! Марш в угол! Пулю слопать захотел?

Степан прижался к дощатой стене. Сквозь щели доносились голоса бандитов, расположившихся в комнате.

— А... прискакал? — Степан узнал голос бородатого. — Докладывай, что нового?

— Да какая там новость! — ответил другой голос. — В штабе ругают нас. Бабами обозвали! Два дня, говорят, возитесь с отрядом, на остров отпустили, разделаться не можете. Вас, говорят, триста человек, а там горсточка... Я им тоже говорю: хорошо вам здесь лаяться, а вот попробовали бы сами сунуться к ним, под пулемёты... Так они

такой шум подняли! Думал, башку сорвут. А потом успокоились. Велели тебе передать, чтоб утром начинали... Они к полдню с другой стороны подойдут. Не то...

— Что не то? — прохрипел бородатый. — Они бы лучше пулемёт нам подбросили, чем грозить. Ладно. Скачи по реке, с той стороны ребятними, коли атаман там сам будет. Утречком с этой вдарим. Лодки соберём. Да по дороге шум подними, стрельбу, — у них патроны на исходе. Ну, валяй, скачи!..

Сквозь сени пробежал бандит, хлопнул дверью. Скоро Медвежатый услышал топот коня.

— Слушай, браток, — повернулся он к мужику, — а на остров как пробраться?

Мужик в темноте что-то сердито прогудел, потом ответил:

— Сиди уж, пока башка цела. Никак туда не проберёшься. Лёд тонок, а лодкам ходу нет.

Медвежатый молчал, думал. Потом опять спросил:

— А из дому другого хода нет?

— Есть, — ответил хозяин. — Через хлев. Да ты никак тикать собрался?

— Надо, браток. Ой, как надо! Где хлев-то?

Мужик не ответил. Слышно было, как он сел. Долго о чём-то думал, потом шепнул: — Пошли.

В углу сеней доски стены были выломаны. Из дыры попахивало навозом. Тишина нарушалась лишь редким фырканьем коней. Видно, бандиты поставили туда своих лошадей.

Хозяин пролез первым. Пробравшемуся за ним Степану он молча указал на дверь и тут же стал карабкаться по стене на чердак. Медвежатый всё понял. Молча пожал он руку хозяину и, осторожно ступая, пошёл туда, где сквозь просвет двери белел залежавшийся снег.

Перелезая через заборы и плетни, Медвежатый вскоре оказался на крайнем дворе. За садами чернели огороды. Дальше виднелся лес.

Он перебежал дорогу и, перескочив через изгородь сада, быстро зашагал между яблонь и груш, по щиколотку увязая в мягкой земле. Медвежатый переходил уже последний сад, когда послышались далёкие крики и конский топот. С плетня он увидел, как от северной окраины села отделилась группа всадников. Нежданно нахлёстывая лошадей, они спешили к месту, где Медвежатый перешёл дорогу.

«Заметили! Скорее в лес, иначе погибну!» — мелькнуло в голове Степана.

Крупными прыжками бежал он по огородам, не замечая, что спотыкается о низко срезанные стволы прошлогоднего подсолнуха и корявые кочерыжки капусты. Раза два он падал, зацепившись ногой за старые, толстые плети тыквы. Миновав огороды и небольшую лужайку, он очутился на некрутом берегу протоки. Тяжело дыша, Степан остановился. Протока тут не широка — метров двадцать. Полые воды подняли её талый лёд, и он, отступив на несколько шагов от берегов, сизо-белой лентой уходил вдаль. Тут Степан с ужасом обнаружил, что до спасительного

леса по рыхлому и иглистоу льду ему не добраться. Путь отрезан. Лёд не выдержит тяжести человека.

Медвежатый оглянулся, сердце его тоскливо сжалось — в улочке между садами, крича и ругаясь, скакали три бандита. До них не дальше трёхсот метров, остальные невдалеке за садами.

Степан сбежал к воде, сбросил шинель и фуражку и, пригнувшись, побежал вдоль берега к месту, где на синеве льда чернела дорога, ведущая к лесу.

Он бежал, согнувшись в дугу, неровным, ковыляющим бегом, с горящим взглядом, с искажённым от напряжения лицом. Добежав, он присел и прислушался. Топот и крики почти рядом. Уже слышен храп лошадей. Вот-вот появятся их морды там, где лежит брошенная шинель. Медлить нельзя. Взглянув на противоположный берег, Степан встал на камень, согнул ноги в коленях, нагнулся с вытянутыми вперёд руками, перевёл дыхание... Сильный толчок ногами, и Медвежатый скользнул под кромку льда. Вода обожгла

и словно ледяными клещами со всех сторон охватила его разгорячённое тело...

В этот момент три всадника на взмыленных лошадях появились на косогоре.

Медвежатый быстро плыл к другому берегу подо льдом, касаясь спиной его корявой поверхности.

Холодная вода сковывала движения. Сдерживаемое дыхание разрывало грудь. Ледяная вода давила на перепонки ушей, в глазах мелькали цветные круги. Спазм сдавил горло...

Он чувствовал, что где-то рядом, совсем близко, кончается ледяной покров, но силы покидали его.

Вдруг сведённые судорогой ноги коснулись дна. Собрав остаток сил, он с отчаянием заработал окоченевшими руками. Ещё миг, и голова его выскользнула из-под кромки.

Лёгкие жадно втянули воздух. Онемевшие ноги скользнули по дну... Медвежатый пополз, тыкаясь лицом в воду, карабкаясь по песчаному скату, неуклюже переставляя руки и ноги, упал плашмя на песок.

Громкие крики и выстрелы заставили его приподнять голову. Глянул назад — спешенные бандиты толпой бегут в его сторону.

Озираясь, он поднялся на колени. Рядом, на дороге, была глубокая выбоина, почти залитая водой. Лёд покрывал её тонкой плёнкой. Медвежатый, напрягая остатки сил, рванулся и упал в неё, разбрызгивая воду.

Громкая брань и беспорядочные выстрелы неслись с противоположного берега. Пули ложились рядом, иные, звонко щёлкнув о колючий песок, с залившимся свистом рикошетом уходили в кустарник, заставляя Медвежатого глубже втягивать голову в плечи.

«Теперь спасён! Буду в отряде, — радостно мелькнуло в голове Степана. — Стреляйте, гады, не возьмёте...»

Долго лежал он на спине, не двигаясь, с закрытыми глазами, наполовину погружённый в ледяную воду.

Выстрелы стали реже и, наконец, совсем прекратились. Топот и голоса, удаляясь, стихли за садами. Медвежатый с трудом поднялся из колдобины. Обледеневшая, заскорузлая гимнастёрка топорщилась у него на спине. С трудом стащил он сапоги, вылил из них воду, переобулся. Потом, сутулясь, побежал между кустов.

...Часовой сквозь черноту ночи разглядел ползущего человека. Оклик «Стой!» слился с лязгом затвора.

— Свой! Не стреляйте, товарищи! — сдавленным голосом крикнул Медвежатый, направляясь к забору.

— Стой! Откуда? — раздался недоверчивый голос.

— С приказом от комбрига Варга, — не стреляйте.

Через минуту его окружили четыре чоновца.

— Да это же Медвежатый! Здорово, Степан! — воскликнул один из чоновцев, дружески подавая руку.

Это был Квашнин, рабочий с лесопильного завода, не раз ходивший в разведку с Медвежатым.

— Здорово, Квашня! — шутя, ответил Степан.

— А я тебя посередь леса снять хотел. Уж больно ловко выцелил. Эге! Да тебя раздели!

— Сам разделся. Веди скорее к командиру, — перебил его Медвежатый. — А вы, хлопцы, смотрите туда, — махнув рукой в сторону реки, добавил он, — могут ползть...

Отряд незаметно выбрался из леса. Сведения, переданные Медвежатым командиру отряда, сорвали план врага.

В 1934 году в редакцию газеты «Ленинские искры» из железнодорожной школы города Луги пришло письмо ученика 4-го класса Гоши Васильева. В конверте оказались два стихотворения: «Зимнее» и «Лентяй». Стихи понравились, и юного поэта пригласили в редакцию. Школьник приехал с новыми стихами. Потом принёс ещё.

С тех пор и до сегодняшнего дня бывший деткор, а ныне молодой поэт Георгий Дмитриевич Васильев, не рывает старой дружбы с газетой. Его стихи вы часто видите на её страницах. Кроме газеты, Г. Васильев печатается в журналах «Звезда», «Нева», в поэтических сборниках.

Г. Васильев

Рисунки М. Шумаева

(П О Э М А)

В тот год Ильич был тяжко
болен.

Лил дождь и день и ночь
подряд.

Вставал рассвет над
дальним полем

И в окна бился листопад.

В то утро

К Ильичу больному

С котомкой девочка пришла.

Ростки вишнёвые из дому

Она в котомке принесла

И посадила у окошка,

На пальцы синие дыша...

В то время

Ленин по дорожке

Шёл вдоль аллеи не спеша.
Но, юной гостьей не замечен,
За нею встал он, подойдя.
Увидел худенькие плечи,
Платон, промокнувший от

дождя,
В залатанной кофёнке
тонкой —

Откуда эта гостья? Чья?..
Тут обернулась вдруг
девчонка,
Но... не узнала Ильича.

Она сказала, в землю глядя,
В душе предчувствуя беду:
— Вы только не сердитесь,
дядя!

Я мигом... Я сейчас уйду!

— Как звать тебя?

Она решила:
Удрать или остаться тут?
Набравшись храбрости,
сказала:

— Меня Алёнкою зовут.

Ильич, прищурясь, добрым
взглядом

А пальцы кофту теребят.
Прошёл порывом ветер
резкий,
И зашумел ветвями сад.

Вот если б сад такой
в цветенье
В родном селе у школы
встал!..

И словно Ленин в то
мгновенье
Мечты Алёнки угадал.

Окинул девочку... И вот
Они уж по тропинке рядом
Идут. И листьев хоревод
Над ними кружится.

Прямые,
Бегут тропинки далеко.
Алёнка чувствует впервые
Себя свободно и легко.

Она поведала, как губят
Родного леса красоту,
Как кулаки деревья рубят,
А ей глядеть невмоготу...
Глаза серьёзные не
по-детски,

На Ильича взглянув, чуть
слышно,
Потупясь, молвила она:
— Я... посажу у школы
вишни! —
Ильич смеётся: — Как?
Одна?

— Смогу!
— Один — не воин
в поле. —
Задумчив взгляд
у Ильича. —

А ты с ребятами по школе
Возьмись. Ведь легче
сообща!

Пусть трудновато вам
придётся,
Но если вместе, — хватит
сил...

— А вишня-то
приживётся? —
Вдруг неожиданно спросил.

Не сад в осеннем увяданье
Ильич заметил в этот
час —

Увидел тёплое сиянье
Алённиных весенних глаз.

А меж деревьев ветер
бродит.
В заре осенней — неба
край.

Ильич промолвил:
— О природе
Ты никогда не забывай!
Придёт, Алёнка, день
желанный,
Не станет горя и нужды.
Страна свои залечит раны
И расцветут вокруг сады!..

Так шли вдвоём они,
мечтая.
Над старым парном,
в вышине,
Горела туч седая стая
В рассветном медленном
огне.

II

О детство, детство!
Слышишь, где ты?..
Дороги вьюга замела.
Я вижу флаг над
сельсоветом
И школу на краю села.

Трещит холодный дом
от вьюги.

Покрыты окна толстым
льдом.
И жёстние от стужи руки
Учитель долго греет ртом.

И лёд стерев с усов
уирадной,
Он начинает свой урок.
За каждое пятно в тетрадке
Норит, непримирим и строг.

По пыльным большакам
с Гранданской
Пришёл он год тому назад.
Родной, большой семьёй
крестьянской
Был встречен раненый
солдат.

Пришёл. В избе мертво
и пусто:
Жена от тифа умерла.
Сурово руки сжал
до хруста,
Вздыхнул — и взялся
за дела.

Сквозь щели дул в избёнке
ветер,
Был слеп и сер окошак
взор.
Но не об этом в сельсовете
Повёл учитель разговор.

Был вид у школы
невесёлый:

Трещал от ветра старый
кров.
И раздали под крышей
школы
Звон пил и говор топоров
* * *

А как-то утром съездил
в волость
Учитель, коней горяча.
Оттуда он привёз для
школы
Портрет родного Ильича.
Мы знали только
понаслышке
Какой он, Ленин, из себя.
И на него мы, ребяташки,
Глядели, шапки теребя.

Вперёд протиснулась
Алёнка.
Сомкнулся круг со всех
сторон.
И вдруг раздался голос
звонкий:
— Ой! Я узнала!.. Это —
он!

Так это, значит,
в самом деле
Со мною... Ленин
говорил! —

Все на Алёнку поглядели,
И каждый, рот раскрыв,
застыл.

И после случая такого
Я, сидя в классе рядом
с ней,
Всегда драчливый, тут без
слова
К Алёнке сделался добрей.

Когда на зорьке от деревни
Тьма начинает отходить,
Алёнке хочется деревья
Встряхнуть, от спячки
пробудить.

И чудится ей на рассвете,
Средь сонной снежной
тишины,
Как в Горках побывавший
ветер
Приносит запахи весны.

...Где ни покажутся
ребята —
Всегда Алёнка тут как тут:
Судят нам заступы, лопаты,
Тугой косы откинув жгут.
А кто хотел скользнуть
сторонкой —
Стоит с повинной головой...
Уже не прежняя Алёнка
Была теперь передо мной.
Ни дать ни взять — само
начальство!
Глаза воинственно горят.
И в тех глазах я видел
часто
Не васильки, а целый сад!

...У школы молодые вишни
Рукою трогает она
И говорит себе чуть
слышно:
— Какая добрая весна!..
Там, в Горках, тоже
у окошка,
Родная вишенка цветёт.
Наверно, Ленин по дорожке
Сейчас к той вишенке
идёт!

Весна!..
Стучат кирпичи о землю.
А нас у школы — целый
взвод.
Старик Антип, и тот
не дремлет,
С дежурства к нам, кряхтя,
идёт.

* * *
В пустынной школе голос
звонкий
Звучит в тиши по вечерам.
Сидит с подружками
Алёнка,
Читает книгу по складам.
А книга эта — про
растенья,
В рисунках. Чудо хороша!
И замирает от волненья
У всех, кто слушает, душа.

Учитель дал нам книгу эту.
И как во сне, не наяву,
Растенья тянутся

к рассвету
И превращаются в листву.
И вот уже не на
страницах —

В родном краю, в родном
селе
Идут деревья вереницей,
Шагают гордо по земле!

И встали шумною толпою,
Прикрыв собою всё село...
Тут кто-то из ребят рукою
Протёр оконное стекло.

И все к нему прижались
разсм.
— Смотрите, Тишка рвёт
ростки! —

Алёнка бросилась
из класса...
— Пстой! Мы вместе!
Не беги! —

Был на селе бедовый
Тишка.
Хитёр и зол, хоть ростом
мал.
Однажды видели
мальчишки,
Как ночью он лопаты крал.
Жил по соседству он
с Алёнкой,
Следил за ней, прищуря
глаз,
И выжидательно,
сторонкой,
Он обходил её не раз.
И вот она
С мальчишкой дерзким
Столкнулась около дверей.
--- Назад! Прибью!.. —
сказал он резко,
Надвинув шапку до бровей.

Но он увидел, как упрямо
Алёнка лезет напролом.
И он толкнул её, и в яму
Сшиб, размахнувшись,
кулаком.

Он знал, кулачий сын,
о том, как,
Отцовской стойкости полна,
За много вёрст одна,
с котомкой,
Ходила к Ленину она.

Не потому ль при всём
народе

Чинили суд его отцу?
 Поёжившись, он шапку
 поднял
 И юркнул к своему
 крыльцу.
 Вдруг вырос из-за поворота
 Одетый наспех человек.
 — Учитель! — крикнул
 громко кто-то.
 И Тишка свой ускорил бег.
 Учитель глянул вслед
 сурово
 И только губы плотно
 сжал.
 Он сразу понял всё без
 слова,
 Алёнку бережно поднял.
 Девчонки жались виновато
 Друг к дружке за его
 спиной.
 Он нёс Алёнку, как
 солдата,
 Прикрыв шинелью
 фронтовой.
 Он шёл и вспоминал
 воронки,

Страду Гражданской
 вспоминал,
 Как воевал с отцом Алёнки,
 Как Зимний в Октябре
 с ним брал.

* * *

Он часто к тебе приходил
 домой
 И улыбался с порога,
 Седой человек, учитель
 твой, —
 Иван Петрович Широков.
 То новую книжку тебе
 принесёт,
 То пару тетрадок подарит.
 И скажет: — А сад-то,
 Алёнка, цветёт!
 Такого нигде не видали! —
 И долго потом у кровати он,
 Склонившись, стоит над
 тобою.
 Ты шепчешь,
 Чуть-чуть улыбаясь, сивозь
 сон:

«Папа!..»
 А там, за избуою,

Ветер весенний дорогой
 глухой
 Рвётся к полям ожившим...
 Но ветра
 Учитель, идущий домой,
 Не чувствует и не слышит.

Идёт он с думой наедине
 Солдатской походной
 верной.
 И долго свету в его окне
 Гореть... До утра,
 наверно.

* * *

В краю родном давно
 я не был.
 Леса... Равнины... Ширь
 дорог...
 Над ними — голубое
 небо,
 Апрельский лёгкий ветерок.

Я встретил в ранний час
 рассвета
 Всё в юной зелени село.
 И я зову: «Алёнка!
 Где ты?..»
 Глядят глаза домов светло.

И как зелёные ресницы,
 Над ними юная листва.
 Как изумрудами искрится
 В росистых капельках
 трава.
 Скользит паром по речке
 плавно,
 Я, как мальчишка, к ней
 бегу.

...Стоит Алёна Николавна
 На невысоком берегу.

Платок откинут. Прядь
 седая
 Колышется от ветерка.
 Да, стало быть, не зря
 сюда я

Пришёл сейчас издалека.
 Мне надышаться вдоволь
 надо
 Чистейшим воздухом весны.
 Стоим мы долго с нею
 рядом,
 Воспоминаньями полны.
 И я гляжу туда, где новый
 Сад осыпает белый цвет
 Туда, где школьный сад
 вишнёвый
 Апрельской теплотой
 согрет.

И кажется, что эти вишни
 С другими вишнями
 сошлись,
 В простор земли огромной
 вышли
 И крепко за руки
 взялись.

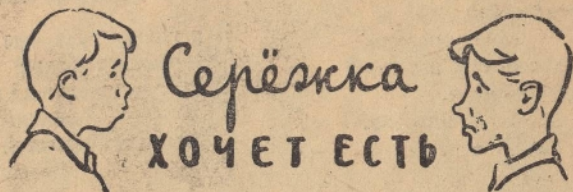
Они осият ветра гомон,
 Осият ярость стуж
 и зной,

И в Горнах
 С вишней знакомой
 Навек сплетутся, как
 с сестрой!

Моргество ЮНЫХ

Рисунки Л. Воронова

ВСЁ началось с того, что маму неожиданно вызвали к больному в другое село и я остался дома с пятилетним Серёжкой.

Всё утро он листал книги, которых я навалил ему целую кучу, но к полудню на него подействовал установленный мамой режим питания и он сказал:

— Петя, я кúсать хочу.

Конечно, не особенно приятно оторваться от хорошей книги, но ведь Серёжка есть Серёжка, как-никак младший брат, и я, легонько потрепав его пухлые щёки, произнёс:

— Сейчас мы с тобой разогреем супик и поедим.

Обычно мама пользовалась примусом. Денатурат и спички находились на верхней полке шкафа (мать убирала их в безопасные от Серёжки места). Я налил в чашечку

спирта, поджёг его и качнул два раза насосик. Примус чихнул и выпустил длинный язык грязного коптящего пламени. «Засорился», — подумал я и, взяв иголку, начал прочищать отверстие. Примус зашипел, повалил сизый дым, вспыхнуло пламя, которое тотчас же погасло, пустив струйку чёрной копоти. Я закашлялся.

— Ты что, в позарников иглаешь? — с любопытством спросил Серёжка.

Я вытолкал его за дверь, но он не успокоился, приоткрыл её и, хихикнув, спросил:

— А плимещь меня?

— Скройся! — угрожающе прошипел я и снова качнул. На этот раз огня вообще не было — повалил дым.

Серёжка подошёл ко мне и заявил:

— Петька, я кúсать хочу!

— Серёженька, давай-ка мы с тобой холоденького супика похлебаем, а?

— Не хочу холоденького! Я кúсать хочу!

— Серёженька, примус сломался, — оправдывался я.

— Все лавно я хочу кúсать!

Я был уверен, что есть он не хочет, но попробуй-ка докажи ему это!

— Серёженька, пойдём на улицу. Видишь, травка зеленеет, солнышко блестит. Ласточка с весною в сени к нам летит, — ласково произнёс я.

— Не вли, Петька, сейчас уже лето, ласточки плилетели, они в гнёздысках сидят.

— Серёженька, пойдём в песочек играть.

— Ладно, — согласился, наконец, он. — Только сначала покúсаем.

Я тяжко вздохнул.

— Сергей, ты ведь мужчина, — погладил я его по голове.

— Да, музцина... У меня зывот пустой.

— Как же пустой! — воскликнул я, сделав весёлое лицо. — Пощупай животик, видишь, какой он пухленький.

— Не вли, я есть хочу.

— Хочешь яблочко? — с тоской и слезами в голосе вымолвил я.

— Хочу, — согласился он, размазывая по лицу слёзы, — только потисти.

Я достал из кладовки яблоко и, взяв в руки нож, принялся за дело. Но нож, вероятно, был слишком остёр, и я вместе с половиной яблока чуть не отрезал себе палец.

— Ой-ей-ей! — замахал я рукой, бросив на пол нож и яблоко.

— Полезался? — с участием спросил Серёжка.

— Молчи, изверг, — простонал я и, оторвав от газеты клочок бумаги, прилепил его к ранке.

Серёжка опять заныл:

— Я есть хочу...

У меня даже слёзы на глазах навернулись, я схватил книгу и хлопнул её об пол. Серёжка заревел.

В эту секунду свершилось событие, решившее исход нашего конфликта: в дверь заглянула небольшая девочка, наша соседка Нюра.

— Серёжа, ты что плачешь?

— Я кусать хочу.

— Петя, что же ты его не покормишь?

Я махнул рукой.

— Пробовал.

— Ну и что?

— «Что, что»...

Примус испорченный.

Серёжка выл не переставая.

Я лёг на диван. Минут через пять на кухне что-то зашумело. Я вскочил. Нюра стояла у примуса с кастрюлей в руках. Примус горел ровным, спокойным пламенем.

— Ты что наде-
лала?

— А примус-то не испорченный, — язвительно сказала она, не обращая вни-

мания на мой вопрос. Серёжка молчал.

— Давай сюда кастрюлю! — строго произнёс я и, взяв кастрюлю, поставил её на примус. Минут через десять перед Серёжкой стояла тарелка с супом. Он поковырялся в ней ложкой, но есть не стал.

— Ты чего не ешь?

— А я уже холодненькие котлетки покусал, — весело сообщил он и, показав мне язык, побежал на улицу.

Я заглянул в сковородку. Там в грустном одиночестве лежала котлета с обкусанным боком.

— Так я и знал! Ведь он просто издевался надо мной. Котлеты, наверное, ещё утром слопал и издевался. Не зря я ему обед не приготовил! — воскликнул я, окинув презрительным взглядом озадаченную помощницу.

Мой слегка покачнувшийся авторитет был восстановлен.

Виктор МАКСИМОВ
8-й класс, 437-я школа

РУЧЕЙ

Ручей бежит, ручей звенит:

«Пусть всё поёт, весна идёт!

Пусть солнце золотом лучей

Растопит лёд и снег скорей!

Пусть лес наденет свой убор,

Пусть просветлеет хмурый бор!

Пусть всюду будет мир и труд,

Пусть вёсны счастье несут!»

Ручей бежит, ручей звенит,

В нём радость жизни говорит:

«Пусть всё ликует, всё поёт!

Весна идёт! Весна идёт!»

Л. КОКОРЕВА,
6-а класс, Муринская средняя школа

Звено будённовцев

ДО самой войны хранилась у меня небольшая, уже пожелтевшая от времени тетрадь. И не удивительно, что она пожелтела, — первая запись там была сделана в апреле 1924 года. Помню её слово в слово:

«Вожатый Шура рассказывал нам, как Ленин помог рабочим отнять власть у буржуев... Мы, внучата Ильича, тоже должны во всём помогать рабочим».

Там же, в тетрадке, была записана песня, которую пели в тот день:

*Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем.
Во! И боле ничего...*

Эту песню мы распевали очень часто, особенно, когда шагали по улицам. Идём, бывало, мимо дома, в котором жили богачи, и особенно громко поём:

*Эй, буржуй, вставай
с постели,
Открывай пошире двери!
Во! И боле ничего...*

Мы пели эту песню с таким чувством, будто действительно шли на бой с остатками буржуазии.

На обложке тетрадки, которую я так бережно хранила многие годы, было крупно написано: «Звено будённовцев».

Наш 35-й отряд был одним из первых отрядов

Ленинграда, но в отличие от других отрядов того времени находился при школе № 3. Сейчас это 301-я школа. Пионерский клуб устроили в помещении магазина в этом же здании школы.

Каждое звено имело там свой уголок. Звенья назывались по-разному. Одно звено дружило с подводниками, и мы их называли моряками, другое присвоило себе имя: «Внучата Ильича» — все им завидовали. Наше звено звалось Будённовским. И не случайно.

Однажды стало известно, что в наш город приехал Семён Михайлович Будённый. Мы решили во что бы то ни стало с ним встретиться и привести его в отряд. Прежде всего намыли полы в клубе, украсили его, а потом отправились на поиски знаменитого командарма. Нам всё время не везло. Куда ни прибежим, вез-

де говорят: «Был и только что уехал...»

В конце концов разыскали товарища Будённого, но... он уже был в вагоне поезда, а поезд уходил от перрона. Нам очень хотелось передать привет дедушке Ильичу, поэтому все, что было силы, побежали рядом с вагоном. Кричали мы громко... Семён Михайлович заметил нас, заулыбался и долго махал из окна вагона...

Так с тех пор нас и прозвали будённовцами, а мы из кожи вон лезли, чтобы оправдать звание лихих кавалеристов: за всё брались первыми, делали быстро и до победного конца.

Однажды вожатый сообщил новость. Райком комсомола поручал пионерам разносить книги по квартирам рабочих. Мы, конечно, взялись первыми за это дело, не подозре-

вая, каким оно окажется трудным.

В ту пору было ещё много неграмотных. Владимир Ильич Ленин призвал комсомольцев учиться и помочь партии ликвидировать неграмотность. Комсомольцы позвали на помощь пионеров. Поручение было такое: связаться с библиотекой и разносить по квартирам рабочих книги, чтобы просвещать их. Бывало, принесём книгу, а во всей квартире и прочитать некому. Мы оставались и читали вслух. Рабочие нас очень благодарили, многие захотели научиться читать. Мы стали их обучать грамоте. Трудно было, но не отступились. Помню, такую запись в дневнике звена:

«Иван Тимофеевич сегодня сам прочитал газету. Ура!»

Очень это было радостное событие. В дневнике записывались только общественно-полезные дела звена. Попадались там и такие строчки: «Да здравствует смычка города с деревней!» Для деревенских ребятшек пионеры собирали книги, тетради. Словом, старались чем-нибудь помочь.

В тяжёлые дни навод-

нения 1924 года мы тоже не сидели дома.

Весь Невский проспект, до самого Литейного, был залит водой... На улице — темнота, тревожные гудки, а наше звено пробирается сквозь толпу людей. Мы тогда собрались по пионерской цепочке за 15 минут. Это было рекордное время сбора. В обычное время на сборы уходило 30—40 минут.

Что такое пионерская цепочка — знают и теперь ребята, но пользуются ею мало и без особой необходимости. У первых пионеров «цепочка» действовала только в срочных делах: например, собраться неожиданно среди ночи в поход, отправиться всем звеном на выполнение задания — в библиотеку за книгами, на железную дорогу разгружать вагоны...

И в тот вечер, когда над городом разразилось стихийное бедствие, мы собрались по «цепочке» и, не зная ещё, что будем делать, побежали к райкому партии. Только пришли в помещение, где находилась чрезвычайная тройка по борьбе с наводнением, нам сразу дали поручение. Так как связь была оборвана, нас

сделали связистами. Мы бегали с этажа на этаж и в ближайшие дома, вызывали людей, передавали письменные распоряжения. Разошлись, когда вода начала спадать.

На следующий день рано утром мы опять явились в райком, хотя нас никто не звал. Снова получили задание: собрать всех пионеров для участия в субботнике. Надо было убрать шашки с мостовой. В то время Невский проспект был вымощен деревянными шестугольными шашками. Вода подняла все шашки и

смешала в кучи — двигаться транспорту было невозможно.

Пионеры работали вместе со взрослыми возле Аничкова моста. Мы образовали цепь и передавали шашки друг другу. Работали долго, но никто не ныл и не просился домой. Когда кончалась работа на одном участке, я изо всех сил кричала:

— Будённовцы, за мной! — И мы все дружно переходили на новый участок...

На всю жизнь остались друзьями все члены звена будённовцев.

А. МОИЖЕС

Рисунки Ю. Лобачёва

Пионерские памятные даты

1923 год. Собравшийся в апреле XII съезд нашей партии отметил большое значение детского коммунистического движения и предложил всем партийным организациям помогать развитию пионерской организации.

К октябрю 1923 года в пионерских отрядах уже состояло 75 тысяч пионеров.

***

23 мая 1924 года 10 тысяч пионеров собрались на Красной площади в Москве. В этот день Детской коммунистической организации юных пионеров присвоили имя Ленина.

Пионеры дали клятву на верность делу Ильича.

В этот день открылся XIII съезд партии. Делегаты съезда вышли на площадь, чтобы принять от пионеров торжественное обещание.

Сергей Погореловский

ЧТО ЭТО? ЗНАЧИТ?

Возвращаюсь я домой,
Мне навстречу Бобка мой.
Радуетса,
Скачет, —

Вот что это значит:

«Я послушный, умный пёс.
Я усердно службу нёс —
На чужих рычал в окошко.
Дай колбаски мне немножко!»

Ну, а если Бобка
Подползает робко
И скулит
И плачет, —

Вот что это значит:

«Хлеб стянул я из буфета,
Перебил посуду...
Не ругай меня за это:
Больше так не буду!»

БОЛЬШЕ 20 лет в газетах, журналах и сборниках печатаются стихи для детей ленинградского поэта Сергея Васильевича Погореловского. Многим из вас, наверное, знакомы его книжки: «Очень вкусно!», «Первомай», «Урожай», «Ездим, плаваем, летаем».

Наш буфет

Большой, как дом, у нас буфет.
Каких жильцов в нём только нет!

Первый этаж

Тут живёт мешок с мукой.
Был толстенный он такой.
Праздник справили на днях, —
Похудел он и зачах.

Второй этаж

Тут сердитая жилица —
Очень горькая горчица.
Кто ж соседи?
Вот изволь:
Уксус, перец, хрен и соль.

Третий этаж

Тут слоёнку и буханку
Поселили спозаранку.
Кончен завтрак и обед, —
Квартиранток больше нет.

Четвёртый этаж

Лишь качнётся половица, —
С вилкой нож разговорится,
Недовольно брякнут блюда,
Звонко рюмки засмеются.

Пятый этаж

Варенье тут,
Печенье тут...
Зачем высоко так живут?
Затем, чтоб, даже встав на стул,
Ты рук до них не дотянул.

Попробуйте САМИ!

Хочу, чтобы каждому
Стало известно:
Быть добрым
волшебником —
Так интересно!

Узнать и исполнить
Желанье другого —
Одно удовольствие,
Честное слово!

— Ты что это, чайник,
Печально глядишь?
Да ты закоптился,
Ты серый, как мышь!..

И вот, словно в сказке,
Меняется вид:
Почистил я чайник —
Смётся, блестит!

Вот, вижу, сестрёнка
Скушает в сторонке...
Ну, чтобы волшебное
Сделать сестрёнке?

Секунды, —
И я превращаюсь
в коня:

— А ну-ка, сестрёнка,
Садись на меня!

***
Хоть мама
Ещё не вернулась
с работы,
Узнал я и мамины
Думы-заботы:
«Вернусь,
Хорошо бы пошить,
почитать...
Да надо с уборкой
Возиться опять».

И вот я в квартире
Прибрал и подмёл,
Волшебный порядок
Повсюду навёл.

Придёт моя мама
С работы домой
И радостно скажет:
— Хороший ты мой!

***
Узнать и исполнить
Желанье другого —
Одно удовольствие,
Честное слово!

Да что мне об этом
Рассказывать вам, —
Пусть каждый, ребята,
Попробует сам!

Рисунки Ю Лобачёва

ЕЖИКОВЫ ЗАБАВКИ

Рисунки М. Бекташева

ГРОССМЕЙСТЕР ПЕТЬКИН

— Давай в шахматы на первенство мира играть, — предложил Петя Петькин Олегу.

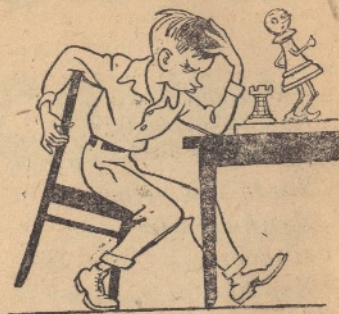
— Давай, — согласился Олег. — Я буду Ботвинником, а ты — Смысловым.

— Хитрый! — сказал Петькин. — Лучше я буду Ботвинником — он чемпион!

— Ладно, — согласился Олег, — пускай я Смыслов. Тем более, что он, наверное, победит Ботвинника.

— Ой! — закричал Петькин. — Тогда я буду Смысловым!

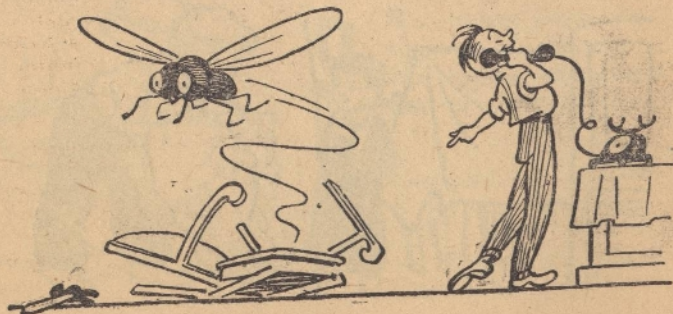
Целый час выбирал себе Петькин гроссмейстерскую фамилию. Потом

ещё час над первым ходом думал: вспоминал, как пешка ходит. Представьте себе, вспомнил!

ЗВУКИ

Вот какие звуки у Пети в комнате раздаются: «Тук-тук-тук...» — Это Петя молоточком стучит, кресло чинит.

— Алло! Алло! — Это Петя другу по телефону звонит, хвастается, что кресло починил.

«Трах-тарарах!» — Это починенное Петей кресло развалилось: не выдержало тяжести мухи, которая на него неосторожно уселась.

ЗАБОЛЕЛ

Юра перед диктовкой учителю пожаловался: мол, уши болят, ничего не слышит. Отвели страдальца к врачу.

— Слышите ли вы меня, молодой человек? — громко спрашивает Юру врач.

Молчит Юра, сопит да ухо печально пальцем трогает. Осмотрел его до-

ктор и говорит тихонько:

— Ну что ж, молодой человек, придётся освободить вас сегодня от занятий. Согласны?

— А как же, — отвечает оглохший Юра. — Конечно, согласен!

СКАНДАЛИСТ

Написал деткор о Васе,
Что сидит он скверно
в классе,
Что плохой он ученик,
К дисциплине не привык.

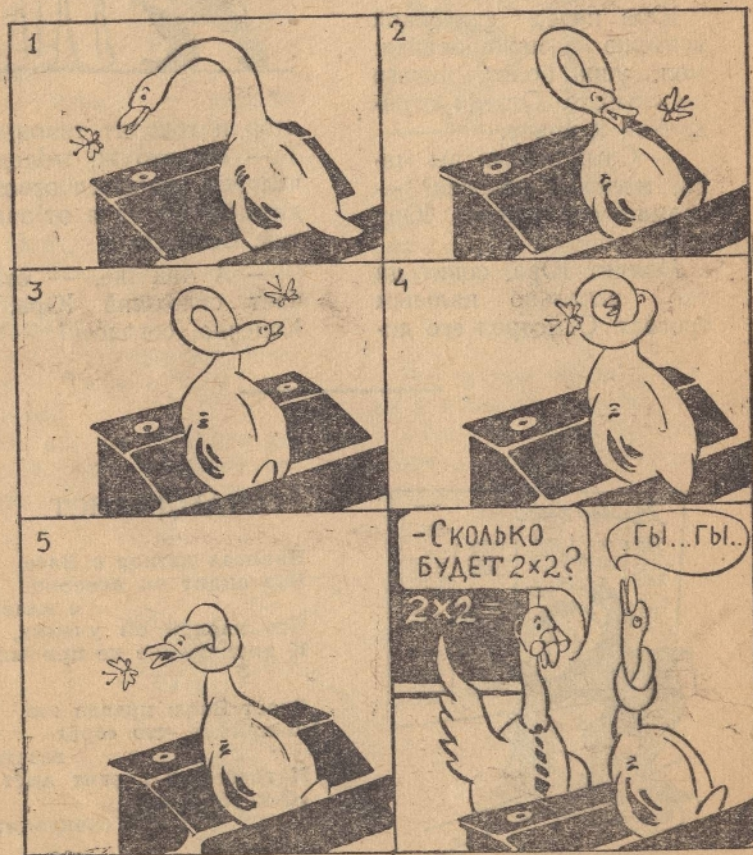
Знает Вася: правда это,
Но кричит, что «врёт
газета».
И газетный портит лист
«Оскорблённый»
скандалист.

Рис. Н. Зверева

Веселая Страничка

□
Рассказы в рисунках
К. Бекташева
□

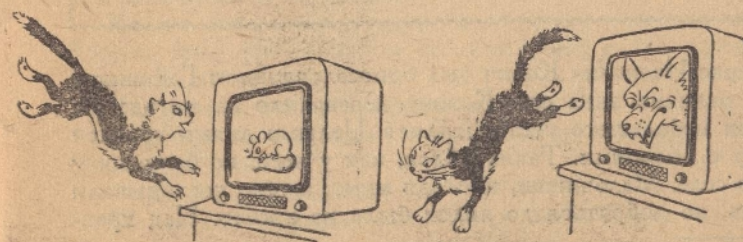
Будь внимателен на уроке

Наказание

Удивительное превращение

НЕДРЕМЛЮЩИЙ ЛЕС

(Главы из повести)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ

Ночью Коля Гайшик с Володькой направился в лес. Долго пробирались они в темноте, пока не вышли на небольшую круглую поляну. В яме, выложенной досками, лежали сотни четыре патронов, две винтовки, пистолет, штык и две гранаты. Володя собирал их с первых дней войны.

Забрав сокровища тайника, приятели осторожно отправились в обратный путь. На огороде у них была приготовлена яма. Уложив в неё оружие и патроны, мальчики прикрыли яму хворостом, а сверху забросали картофельной ботвой.

Утром Коля проснулся от голосов. Отец говорил матери, что надо уходить от фашистов в лес. Когда Коля пошёл за водой, он увидел приближавшихся к дому фашистов. Коля сообщил об этом отцу. Все быстро уселись вокруг стола, на котором стоял чугунок с горячей картошкой.

На пороге появились немцы с автоматами в сопровождении односельчанина Козича. Отец Коли — Василий Демьянович — пригласил «гостей» к столу. Фашисты пришли искать большевиков. Козич сказал, что отец Коли был председателем сельсовета. В этот момент из сеней вернулась мать Коли с бутылкой самогона и салом. «Гости» оживились.

Тарас Иванович Козич был односельчанином Гайшиков. Коля отлично знал его. Козичу перевалило за пятьдесят, был он небольшого роста, жилист. Целыми днями возился в саду с яблонями. Таких яблок, как у него, не было ни у кого в селе. Мальчишки, проходя мимо, жадно поглядывали на них, но добраться до яблок было не просто. Над креп-

Продолжение. Начало в № 2—3

ким забором тянулись три ряда ржавой колючей проволоки, а по саду бегали две лохматые собаки. Козич специально бил их, чтобы они были злее.

А сам Козич был не злым человеком. Осенью, когда поспевали яблоки, он охотно пускал мальчишек в свой сад. Ешьте на здоровье! Мальчишки за это помогали ему снимать яблоки с отягощённых ветвей, оборачивать их в тонкую бумагу и укладывать в большие корзины, сплетённые из ивовой лозы. Потом Козич отвозил эти корзины на станцию в Ивацевичи, а оттуда в Варшаву.

Всё это он называл «коммерческим предприятием». Из Варшавы он возвращался весёлый, заходил в избы, рассказывал о жизни в большом городе, охотно угощал мужиков тонкими пахучими «городскими» сигаретами.

Жену Козича, Елену, толстую добродушную бабу, все в селе называли по мужу — Тарасихой. Женщины недолюбливали её: она торговала из-под полы самогоном. И когда кто-либо из мужиков напивался пьяным — недобрым словом поминали «толстую Тарасиху». Ходили слухи, что Козич в 39-м году потерял в Варшавском банке круглый капитал. Но слухи были недостоверны, никто им особенно не верил, а сам Козич, когда у него спрашивали, только смеялся. Откуда у него, крестьянина, может быть капитал? И в списках сельсовета он числился как середняк. Когда организовался колхоз, Козич охотно вступил в него. Ухаживал за молодым яблоневым садом. Осенью свои яблоки свёз в Минск. Вернулся всё такой же весёлый и также ходил из избы в избу, угощал мужиков сигаретами и рассказывал о Минске.

Тарасиха по-прежнему торговала самогом. Несколько раз милиция разбивала самогонный аппарат. Козич платил штраф. А через месяц Тарасиха снова отпускала самогон «за наличные» и «в кредит».

Коля с ненавистью глядел на ласковое и доброе личико Козича, мысленно обзывал его «шкурой» и «гитлеровским подлипалой».

Солдаты и полицейские допили самогон и доели сало.

У немца с нашивками покраснели и заблестели глаза. Он махнул рукой.

— Будем... обыскать...

Полицейские начали шарить по избе. Один залез на печь, и оттуда полетели старые овчинные тулупы, тряпки, пёстрое одеяло, подушки.

Другой сбрасывал с полки книги, рвал их и раскидывал по комнате.

Один из солдат залез в погреб в сених. Вытащил оттуда глечик сметаны. Сметану тут же съели, беря руками.

На дворе слышался визг свиньи. Колина старшая сестра Нина кормила её в сарае и не видела непрошенных гостей.

Мать хотела выбежать из избы, но широкоплечий солдат схватил её за плечо и оттолкнул. Она ударилась головой об угол печи, прижала руки к ушибленному месту и заплакала.

Отец стоял посреди разгромленной избы и бессильно сжимал кулаки.

В груди у Коли заклокотала, закипела злоба. Не помня себя, он бросился к солдату, заколотил кулаками по широкой груди.

— Не трогай маму!..

Солдат на секунду опешил, потом схватил Колю за шиворот и оторвал от пола. Мальчик беспомощно заболтал ногами в воздухе. Немцы и полицейские засмеялись. Солдат вынес барахтающегося Колю в сени и вышвырнул его за дверь.

Коля пролетел несколько метров и шлёпнулся на землю, расцарапав локоть. Но боли не почувствовал.

Один из солдат выводил на улицу свинью, таща её за верёвку, привязанную к передней ноге. Свинья визжала и упиралась. Другой солдат подоспел на помощь и ударил свинью сапогом по задку. Свинья взвизгнула и, обезумев от боли, помчалась по дороге. Верёвка натянулась. Солдат, державший её, упал, подымая столб пыли.

Свинья, прихрамывая, потрусила в поле. Солдат выругался, вскочил и схватился за автомат. Сухо простучала короткая очередь. Свинья рухнула на бок, дёрнула ногами и замерла.

Нина плакала, прижавшись к яблоне.

Тот солдат, что ударил свинью, и двое полицейских, обшарив сарай, пошли на огород.

На Колю никто не обращал внимания. Он шмыгнул к сараю и обошёл его с другой стороны. Вот сейчас они найдут тайник с оружием. Эх, была бы у него граната! Он бы швырнул её в этих трёх. Всё равно пропадать!

Солдат и полицейские остановились на огороде возле самого тайника. Земля всюду была одинаково суха. Солдат поддал носком сапога вялую ботву, прикрывавшую тайник. Всё!..

Коля закрыл глаза и помертвел. Сейчас расстреляют и отца, и мать, и сестру, и его самого...

Коля отчётливо представлял себе, как полицейские и солдаты расшвыривают землю и хворост...

— Пошли, — сказал кто-то громко.

«Нашли. Кончено...» — подумал Коля и открыл глаза.

Солдат и полицейские уходили с огорода. Тайник был не тронут. Коля вдруг почувствовал необыкновенную слабость. Отёр со лба выступивший пот и лёг на землю. В носу защебетало. Очень хотелось заплакать, но он сдержался. Встал и пошёл к избе, с трудом преодолевая неприятную дрожь в коленях.

Немцы вывели отца из избы.

— Не беспокойтесь, пан Гайшик. Всё в порядке. Вас отвезут в Ивацевичи, допросят, зарегистрируют и отправят. Уж я похлопочу, — ласково говорил Козич. — Я ж помню, как вы мне новую крышу ладили. Господам немцам нужны работающие люди: очищать землю от большевистской разрухи.

— Пошоль, — сказал один из солдат и толкнул Василия Демьяновича в спину прикладом.

Отец оглянулся.

— До свиданья, Ольга. Береги ребят.

— Шнеллер, шнеллер, — солдат снова толкнул Василия Демьяновича прикладом.

Отец вышел за калитку и пошёл по дороге босой, без шапки, в серой неподпоясанной рубаше и заплатанных «домашних» штанах. Солдаты шли следом, а позади двое полицейских тащили на верёвке пристреленную свинью, подымая облако серой пыли.

Встреча в лесу

До полудня приводили в порядок избу. Пол возле печки и кровати густо был покрыт пухом, выпавшим из разорванных подушек.

Страницы книг перемешались — не поймёшь, какая от какой. Валялись черепки битой посуды и стекла.

Под образами коптила забытая лампада.

Коля и Нина терпеливо собирали пух и совали обратно в наволочки.

Мать ходила по избе, хватаясь то за одно, то за другое. Вдруг садилась, обессиленная, на лавку и так сидела молчаливая, безучастная ко всему. И Коле становилось не по себе. Уж лучше б она плакала, чем так вот сидеть и молчать.

Коля собирал пух и с ужасом думал о том, что случилось бы, если бы немцы нашли оружие. Нет, не надо было его приносить из лесу... А что, если Мартын и Алексей не зайдут к ним? Оружие так и будет лежать в тайнике за сараем. Заглянут случайно немцы, найдут... Может, рассказать матери?.. Нет. Нельзя. Вон как переживает! Сунешься к ней с оружием — она и вовсе заболеть может. Надо бы с Володькой посоветоваться.

Коля перешёл к изорванным книгам и начал собирать их по листикам, отыскивая недостающие страницы в ворохе бумаги. Но постепенно им начало овладевать нетерпение. Скорей бы убраться в избе — и к Володьке. Рассказать ему про обыск, про отца, поговорить насчёт оружия.

И Коля стал собирать странички как попало.

Наконец, порядок в избе был наведён.

— Мам, я к Володьке схожу.

— Сиди дома. Ещё, не ровен час, и с тобой случится что.

— А чего мне сделают? Я — маленький. А тут и всего-то полторы версты.

— Сиди, говорю, — мать посмотрела на Колю сердито. — Я пойду в посёлок, может, что об отце узнаю. А вы чтоб из избы ни на шаг. Запритесь и никого не пускайте. Говорите: нет хозяев, одни дети малые остались. — Она вздохнула, накинула на голову платок и вышла.

Коля видел в окно, как зашагала она торопливо прямо через поле. Когда мать скрылась из виду, он сказал:

— Слышь, Нинка, у меня дело важное. Запрись и сиди в избе. А я мигом до Володьки и обратно. Может, и он к нам придёт, всё веселей втрём-то!

— Мама не велела из избы выходить.

— «Не велела», — передразнил Коля сестру. — А ты не ябедай, она и не узнает.

— И не собираюсь, — обиженно ответила Нина. — А только попадёт тебе, если пойдёшь.

— Не попадёт.

Коля схватил ботинки и собрался было надеть их, но раздумал. Роса высохла, земля тёплая, а без ботинок куда быстрее идётся. Только вот шишки в лесу — ладно, дело привычное.

— Ой, Коленька, пропадёшь! — торопливо проговорила Нина. При этом глаза у неё стали большие, большие, а нос сморщился. — Гитлеры кругом ходят. Как схватят — не отвертишься.

— Не схватят, — уверенно сказал Коля. — Я от них зараз смогу убежать. Я ж босой, а они — в сапожищах. Запрись в избе-то!

Коля выскочил в садик, но не пошёл на дорогу, а остановился в раздумье. А что, если верно фашисты?.. Взять или не взять?.. Взять... Он быстро шмыгнул за сарай, лёг на землю и пополз к тайнику. Так будет незаметней.

Подполз, отодвинул сухую картофельную ботву. Руками стал отгребать землю. Минут пять возился, пока руки не натолкнулись на хворост.

Просунул правую руку между хворостинами. Нашупал прохладный ствол винтовки. Вроде где-то в этом углу. Сам клал. Ага, вот он, пистолет!

Коля сжал его пальцами, потянул к себе. Рука с пистолетом не пролезала, щель между хворостом была узкой. Коля сунул в тайник другую руку и стал раздвигать хворост. Какая-то ветка хрустнула гулко, будто стрельнула. Коля прижался к земле и замер. Стало жарко. На лбу выступили капельки пота, светлая прядь волос лезла в глаз, а Коля боялся шевельнуться.

Но вокруг стояла привычная тишина, только ласково шуршала сухая картофельная ботва да звенели злые осенние мухи. Коля немного успокоился и снова принялся раздвигать неподатливый хворост. Наконец, пистолет удалось вытащить. Коля сунул его под рубаху, ткнул ствол за пояс штанов и стал засыпать тайник землёй. Сверху положил ботву. Ну вот, вроде, всё, как было.

Пистолет неприятно холодил кожу. Хотелось ёжиться от его металлической прохлады, поджечь живот. Но Коля с гордостью думал о том, что он теперь не просто мальчишка из деревни Воля-Барановская, а вооружённый человек, обладатель блестящего чёрного пистолета. Попробуй-ка, сунься! Он ка-ак бабахнет!..

Правда, Коля не очень отчётливо представлял, как именно надо «бабахать» из этого пистолета и, вообще, заряжен ли он. Но это не имело существенного значения. Важно было, что пистолет у него за поясом.

И Коля зашагал к лесу по той самой тропе, по которой шли они ночью с Володькой.

Солнце ещё по-летнему грело. В воздухе плавали прозрачные белёсые паутинки. Пахло сухой травой.

Коля шёл быстро, не оглядываясь, придерживая рукой ёрзающий на животе, ставший тёплым, пистолет.

Вот и лес. Прелое бёлото. Мягкий зелёный мох. На высоких сухих кочках темнели жёсткие и блестящие листья брусники с алыми пятнами крупных ягод. У пней — большие размякшие, трухлявые подберёзовики. Грибов много в эту осень, но никто их не собирает, и они падают со своих ножек влажными коричневыми блинами.

В другое время Коля непременно посбивал бы их ногами или прутиком — и эти старые подберёзовики и длинноногие тускло-серые поганки, что растут целыми стадами. Но сейчас он спешит. Ему не до войны с грибами.

Коля свернул к старым вырубкам и чуть не натолкнулся на парня. Тот стоял прямо на тропинке, широко расставив ноги и опираясь на крепкую суковатую палку. Парень был в высоких охотничьих сапогах с отворотами, в сером пиджаке, из-под рыжей выгоревшей кепки выбивались такие же рыжие выгоревшие вихры. Он смотрел на Колю в упор зеленоватыми глазами, и каждая веснушка на его плосковатом лице, казалось, хмурилась и сердилась.

Коля остановился и прикусил губу.

— Здорово живёшь, гражданин хороший! — сказал парень.

— З-здравствуйте, — ответил Коля.

Парень был незнакомый, и от встречи этой стало жутковато: «А ну, как стукнет дубиной?»

— Откуда идёшь?

— Из Воли, — Коля крепче прижал пистолет к животу.

— Стало быть, из того села?

— У-гу...

— А куда путь держишь?

— В Серадово.

— Стало быть, в то село?

— У-гу...

— Ты, я гляжу, шибко разговорчивый! — Парень вдруг засмеялся: — Что за штаны держишься? Падают?

— Живот болит, — соврал Коля. И добавил для большей убедительности: — Кашей объелся!

— Кашей? — переспросил парень. — Кашей, браток, никак нельзя объесться. Каши можно ба-альшой котелок умять — и ничего. Только пузо получится, как барабан. Бери палочки и играй! М-да-а... — парень вздохнул и вдруг печально спросил: — А какая каша-то?

— Пшённая.

— Она-а-а, — сказал парень протяжно и снова вздохнул. — Ты мне вот что скажи, гражданин хороший, в селе немцев много?

— Утресь были.

— А сейчас?

— Сейчас, вроде, нема. — Теперь парень уже не казался Коле страшным, и он спросил: — А вам на что немцы?

— Мне-то? — парень усмехнулся. — Лыко драть, лапти вязать, на пшённую кашу менять. Так нет, говоришь, немца в селе?

— Нету, — весело ответил Коля.

— Ай-яй-яй!.. Видать, останусь я без лаптей, а стало, и без каши.

Потешный парень и не страшный вовсе. А может, он из тех, что с Мартыном и Алексеем? Спросить? Нельзя. Отец строго-настрого запретил об этом разговаривать. Война!

— Обратно пойдёшь? — спросил парень.

— Пойду.

— Я, понимаешь, насчёт каши дуже любитель. Хлеб тоже ем или там сало.

— Чего ж, вам дома есть нечего?

— Дома?.. Дома, друг, такие щи — объеденье. Да ложки нет, хлебать нечем. Стало быть, нет, говоришь, немца?

— Нет.

— Ну, добре! Будь здоров, гражданин хороший! — Парень подмигнул и исчез в ельнике.

Коля постоял немного, прислушиваясь к треску сушняка. Потом треск затих. Что за парень, что он делает в лесу? Коля, раздумывая, побрёл дальше по тропинке, но не успел отойти далеко, как услышал короткий свист, повторенный трижды. Вроде, ни одна птица так не свистит. Может, это тот рыжий свистнул? Может, он не один в лесу? Коля на всякий случай свернул с тропинки и за-

мер, прислушиваясь. В лесу привычно шуршала листва и пели птицы, щёлкали и свистели на разные голоса, и ни одна из них не свистела так — короткими свистками с равными промежутками.

Коле снова стало жутковато, но любопытство оказалось сильнее. Уж очень хотелось узнать: кто свистел и зачем? Коля на всякий случай вытащил из-под рубахи пистолет и, пригнувшись, нырнул в ельник. Крадучись, пробирался он, подползая под колючие ветви, стараясь не ступить на сушняк, чтоб не треснул под ногой. Останавливался, замирал, вслушивался в лесные голоса.

Было жутко и увлекательно красться вот так по лесу, навстречу неизвестному. Слышать биение собственного сердца, которое то отчаянно стучало, то вдруг замирало сладко, не в силах сдержать восторга перед собственной храбростью.

Постепенно напряжение тела слабело, сердце стало биться ровнее. Лес кругом становился всё обыкновенней, и Коле уже стала казаться напрасной его затея. Уж не померещился ли ему свист? И вдруг он услышал тихие голоса. Кто-то разговаривал неподалёку. Коля замер, прислушиваясь, но слов не разобрал. Тогда он лёг и медленно пополз на голоса.

Сквозь ельник он увидел полянку, ту самую, на которой был Володькин тайник. На противоположном её краю, в тени, сидели трое мужчин. В одном Коля сразу узнал рыжего парня. Двое других сидели к мальчику спиной. Лиц он не видел.

Из разговора до него долетали только отдельные слова. — Поглубже... Острова... Не надо горячиться...

Потом все трое встали. Один из тех, что сидел к Коле спиной, повернулся, и Коля чуть не вскрикнул от радости. Он узнал Мартына. Теперь таиться не было смысла. Коля вскочил на ноги и вышел на поляну. Хрустнул ельник. Все трое быстро обернулись, и у рыжого блеснул в руках пистолет. Так они и замерли друг против друга — рыжий парень и Коля — с пистолетами в руках.

Потом Коля сказал:

— Здравствуйте, дяденька Мартын!

— Ба! Да это ж Гайшиков сынишка! — удивлённо сказал Мартын.

— Опустит пистолет-то, гражданин хороший, — засмеялся рыжий. — А то ненароком продырявишь мне живот, куда я тогда кашу класть буду?

Коля опустил пистолет.

— Здравствуй, малыш! — сказал Мартын и нахмурился. — Ты откуда ж взялся? Да ещё и с оружием?

Коля подошёл поближе и, узнав третьего, сказал:

— Здравствуйте, дяденька Алексей!

— Здорово, коль не шутишь!

— Ну-ка, садись! — сердито сказал Мартын. Все четверо сели. — Выкладывай всё начистоту.

Коля, торопясь и сбиваясь, рассказал о Володькином тайнике. О том, как они перенесли оружие и решили отдать его Мартыну и Алексею. Как пришли немцы, увели отца и пристрелили свинью и как он, Коля, перепугался.

Трое мужчин слушали его внимательно, и лица их становились суровыми. Рыжий завладел Колиным пистолетом, чем-то щёлкнул. Пистолет открылся.

— Да он же у тебя не заряжен!

— Та-ак, — протянул Мартын, — увели отца, говоришь. Ну, насчёт него мы разузнаем. Может быть, и поможем. А за оружие уши тебе с твоим Володькой отдрать бы надо. Незачем было домой тащить. Ну, да ладно. Победителей не судят. — Мартын улыбнулся. Морщины у глаз и на переносице собрались в пучки, потом разбежались и снова собрались.

Мартын встал. Встали и остальные.

— Ты вот что. К Володьке не ходи. Вертайся домой, а то мать беспокоиться будет. Про нашу встречу — никому ни слова. Даже матери. Я, как стемнеет, зайду. А за оружие — спасибо вам от красных партизан. Очень оно нам пригодится. — Мартын протянул руку, и маленькая Колина ладонь утонула в его шершавой, жёсткой ладони. — Всё понял?

— Всё, дядя Мартын.

— Ну, молодец! Беги!

Коля повернулся, но его остановил рыжий:

— Между прочим, гражданин хороший, меня зовут Сергей. Может, ещё встретимся. И имей в виду: я очень даже обожаю пшённую кашу. Живот-то прошёл?

Коля покраснел:

— Прошёл.

Сергей засмеялся:

— Вот и хорошо Тем более, что от такой «каши» кое у кого живот заболит. — И он подбросил на ладони чёрный, как вороново крыло, Колин пистолет.

Коля пришёл домой очень довольный и встречей в лесу и новым знакомством. Он понимал, что судьба столкнула его с большой и важной тайной, и мысленно давал себе крепкую клятву хранить её, умереть, если надо, но не выдать никому.

К вечеру возвратилась мать, усталая и молчаливая. Собрала на стол, накормила ребят. Уложила спать. Сама легла и долго ворочалась и вздыхала.

Коля мог бы её утешить, сказать, что есть сильные люди, которые помогут отцу. Но тайна есть тайна и даже матери он ничего не расскажет — скорее отсохнет его язык.

И Коля лежал тихо, с открытыми глазами, снова и снова переживая лесную встречу и поджидая Мартына, и не заметил, как сон склеил усталые, покрасневшие веки.

(Продолжение следует)

Ваши маленькие артисты

Петрушка! Весёлый и озорной Петрушка! На вид — мальчишка, а в кукольном театре — самый главный герой. А знаете, сколько Петрушке лет? Около двух с половиной тысяч!

Когда на земле зарождался театр, появился и Петрушка. «Непобедимый герой кукольной комедии», — как назвал его А. М. Горький, — «он побеждает всех и всё: полицию, попов, даже чёрта и смерть. Сам же остаётся бессмертным. В грубом и наивном образе этом трудовой народ воплотил себя и свою веру в то, что в конце концов он преодолеет всё и всех».

В каждом кукольном театре есть Петрушка. Только в разных странах он называется по-разному. В Англии его зовут Панч, во Франции — Полишинель, в Чехословакии — Кашпарек. В Африке его прозвали «Белым чёртом». От нашего Петрушки «Белый чёрт» отличался тем, что не он высмеивал своих врагов, а над ним — представителем белых людей-колонизаторов — смеялись африканцы.

Во все времена во всех странах Петрушка был другом простого трудящегося люда. Обычно он являлся там, где бывало много народу: на базарах, ярмарках, больших праздниках. Артисты-кукольники, или, как их называли раньше, скоморохи, выступали чаще всего с собакой, а иногда и в сопровождении музыканта, гармониста, шарманщика, балалаечника. Скоморохи обвязывали вокруг пояса простыню, поднимали её свободную сторону вверх, устраивая над головой нечто вроде сцены, и представление начиналось.

Вместе с Петрушкой в кукольных театрах выступали его «жена» — Меланья Пелагеевна, цыган, доктор, немец, собака и полицейский. Иногда прибавлялся ещё «сосед» Петрушки, паляч и чёрт.

Петрушка зло и остро высмеивал тех, кто притеснял, угнетал народ, обсчитывал и обманывал его. Вот одна из сценок.

Приходит полицейский и хочет насильно забрать Петрушку в солдаты. Петрушка протестует: говорит, что он подслеповат, горбат и тому подобное. Но в солдаты его всё-таки забирают и начинают обучать военному делу. Петрушка делает дубиной ружейные приёмы и, как бы невзначай, всё время задевает офицера, который кричит на него, на что Петрушка отвечает: «Споткнулся, ваше сковородие», а затем снова бьёт и, наконец, прогоняет офицера.

Петрушку, заступающегося за обиженный царскими властями народ, встречали дружным смехом, а артистов-кукловодов простые люди часто прятали от властей, преследовавших их за смелые выступления.

Народ оберегал своего любимого героя. В Англии, например, 350 лет назад все театры были закрыты, но кукольные выступления народ отстоял и сохранил.

Нападки народных кукольных театров на государственную власть вызывали бешеную ненависть властителей. Во Франции в 1812 году один руководитель кукольного театра был даже приговорён к смертной казни. Но расправы с кукольниками не останавливали их борьбы с угнетателями народа.

Петрушка — «верховая» кукла. Показывается она на верху ширмы, над головой кукловода. К тому же кукла эта — «ручная». Её корпусом служит человеческая рука, на указательный палец которой надевается кукольная головка, а большой и средний пальцы продеваются в рукава и сами становятся руками куклы.

Петрушки и сейчас существуют во многих театрах нашей страны. Но теперь чаще встре-

чаются более усовершенствованные, новые куклы, которые называются тростевыми. Такая кукла управляется при помощи машинки, состоящей из палочки, соединённой хомутиком с шейкой кукольной головки. Одной рукой артист держит снизу за ручку эту палочку и две трости, соединённые с кистями кукольных рук, а другой рукой сверху при помощи хомутика повсрачивает голову куклы. Так устроены куклы в спектаклях Ленинградского государственного Театра кукол на улице Некрасова «Чук и Гек», «Красная шапочка», «Белый друг», «Руслан и Людмила», «Гаврош», «Златовласка» и другие.

В Европе, и особенно в Чехословакии, больше всего марионеточных театров. Куклы-марионетки приводятся в движение при помощи ниток, на которых они висят, и кукловод управляет ими сверху. У нас такие куклы можно видеть в театре под руководством заслуженного артиста РСФСР Е. С. Деммени в спектаклях «Гулливер в стране лилипутов», «Мальчик с пальчик», «Золотой ключик», «Никита Кожемяка и Змей-Горыныч».

В Китае, Индии и в других восточных странах очень любят так называемый театр теней, где участвуют также куклы, но плоские, вырезанные из кожи, или бумаги. Кукловод передвигает их при помощи деревянных палочек между источником света и экраном, на котором видны их тени.

А. СОНИН

В ЛЕНИНГРАДСКОМ Кукольном театре под руководством Евгения Деммени идут сейчас пьесы «Мальчик с пальчик», «Первая пятёрка», «Зелёный огонёк», написанные Михаилом Дмитриевичем Туберовским.

Автора этих пьес хорошо знают и юные артисты, участники школьной самодельности. В 1927 году в газете «Ленинские искры» появилась первая пьеса Михаила Дмитриевича «Трус Ерёмка». С тех пор для юных друзей-артистов им создано много одноактных пьес, стихов, текстов песен.

М. Д. Туберовский

Рисунки Н. Зверева

Ленивая Олимпиада

Участвуют куклы.

Вася }
Миша } школьники
Петя }

Комната Васи: кровать, стул, стол, на столе телефон.

Пьеса-шутка
для кукольного
театра

ВАСЯ (показывается). Здравствуй, ребята! Я — Вася Васин, чемпион по футболу! (Поддаёт ногой мяч, отбивает его головой.) Видали? Я бегаю, прыгаю, верчусь на брусках, лазаю по канату, одним словом, спортсмен на все руки. Одна беда — с арифметикой не в ладах! И сегодня носа не высуну за порог, потому что в школе контрольная за всю четверть, а у меня и без неё двоек

хватает! (Берёт книжку и ложится на кровать.) Посмотрим лучше, что делает капитан Немо. (Читает. Звонит телефон. Вася при всаёт на кровати.) Вот-те раз! Уж не папа ли звонит? (Ложится, но телефон опять звонит.) Звони, звони, — всё равно не встану! (Телефон звонит. Вася всакивает.) Да что тебе нужно, в конце концов? Вот! Получай! (Снимает трубку, бросает на стол.) Ой, говорит! А что, если я послушаю? (Нагибается к трубке, прислушивается, повеселел.) Тсс..

женский голос! Смелей, Вася! (Снимает трубку, говорит в телефон.) Алло! Куда вы звоните? (Отскакивает от аппарата.) Батюшки, я пропал! Это — Анна Ивановна, наша учительница! Изменяю голос. (Откашливается, говорит в трубку басом.) Да-да, это Васин папа! Что с мальчиком? Вася болен, его нет дома, он в лихорадке, лежит в кровати, побежал за лекарством... Как? Что такое? Придут проведать? Не надо, не надо!.. Неужели? Они уже вышли?! (Кладёт трубку на аппарат.) Попал я как кур во щи! (Сердится.) Безобразие! Поболеть не дадут спокойно!.. Но что же делать? (Мечется по комнате.) Не в окошко же прыгать? Нашёл выход! Сейчас уложу «больного»... (Делает чучело из пальто, укладывает на кровать и прикрывает одеялом.) А вот и лекарство! (Ставит

возле кровати пузырьки и бутылки.) Что тут? Керосин? Годится и керосин! (Ставит бутылку с керосином.) Теперь всё в порядке, а меня выручит старый бабушкин капот! (Накидывает капот.) В руки палку — старушка хромает, лицо перевяжем шалью — она простудилась и плохо слышит... (Идёт, прихрамывая, изменяет голос.) «Ох, ребятушки, стара я стала!»... (Смеётся.) Попробуйте, узнайте спортсмена в таком шутовском наряде! (Раздаётся звонок.) Так и есть! Это они! (Стук в дверь.) Войдите-е! (Входят Миша и Петя).

РЕБЯТА. Здравствуйте, бабушка!

ВАСЯ (в продолжение этой сцены он говорит «старушечьим» голосом.) Здравствуйте, милые! (В сторону, своим голосом.) Шутки в сторону, это наш актив: Миша и Петя. Посмотрим, кто кого прове-

дёт! (Ребятам.) Зачем пришли, милые?

МИША. Мы пришли, бабушка, Васю проведать.

ВАСЯ (притворяясь глухим). Что? А? Не хочу обедать.

МИША. Нас прислали к нему ребята...

ВАСЯ. Глуховата, родной, глуховата!

МИША. Не глуховата, а нас прислали ребята! Передать просили задания...

ВАСЯ. Вот-вот, милые, до свидания! (Начинает кланяться).

МИША (Пете). Петя, она ничего не слышит.

ПЕТА. Обожди... Бабушка, мы Васе пряников принесли! (Достаёт пакет).

ВАСЯ. Пряников? Давайте сюда!

МИША и ПЕТА (в сторону). Услыхала!

(Бабушка подбирается к пакету).

ПЕТА (убирает пакет). Но это не вам, а Васе! (Шагает к кровати).

ВАСЯ (отстраняя ребят). Куда, куда? Вася болен! К нему нельзя подходить. У него такая болезнь...

МИША. Какая же?

ВАСЯ. Заразная, безобразная, смертельная, двухнедельная — вот какая! Давайте пряники, уходите скорей!

МИША. Идём, бабушка. Держите пакет! (Отдаёт).

ВАСЯ. Вот спасибо! (Бежит к кровати.) Пронись, Васенька! Выпей лекарства! (Хватает бутылку, делает вид, что поит больного).

ПЕТА (Мише тихо). Миша, смотри, у старушки из-под капота брюки торчат!

МИША. Верно! Это Васины брюки!

ПЕТЯ. Тсс... ни слова!
(Бабушке.) Бабушка!

ВАСЯ (поворачивается к ребятам). Что? Вы здесь ещё? Ступайте! Заснул Вася, крепко заснул.

ПЕТЯ. Спокойной ночи. А мы пойдём — доктора позовём.

ВАСЯ (всплёскивает руками). Зачем доктора?!

ПЕТЯ. Придёт доктор — поправится Вася, ещё и контрольную с нами напишет.

ВАСЯ. Контрольную? Так она же была сегодня!

ПЕТЯ. Успокойтесь, бабушка: её отложили. Контрольная будет завтра.

ВАСЯ. Ах! (В отчаянии падает на стул).

ПЕТЯ. Миша, идём! (Бабушке ласково.) До свидания, бабуся. (Уходят).

ВАСЯ (вслед). До свидания, милые, до свидания... (Один.) Ушли! А контрольной-то не было! (Плачет.) Что же я буду делать? (Развеселившись.) А всё-таки они меня не узнали! Вот какой я артист! А теперь — убегу! (Сбрасывает капот. В зал.) Счастливо оставаться, друзья! (Хочет убежать. Раздаёт-

ся стук в дверь.) Ой, это доктор!

ГОЛОС ДОКТОРА. А в какой комнате живёт мальчик Васин?

ВАСЯ. Сюда идёт! А была не была, лягу в кровать и буду спать! (Ложится, укрывается одеялом с головой, храпит. Громкий стук в дверь).

ГОЛОС ДОКТОРА. Разрешите войти? Здесь больной?

ДОКТОР (входит в белом халате, колпаке и очках). Никого нет? Очень странно! (Осматривается.) Но... здесь кто-то храпит? На кровати лежит... (Рассматривает лежащего.) Человек! Это и есть больной! Отлично! (Достаёт большой кухонный нож, точит его.) Наточим нож и сделаем ему... (свирепо) операцию! (Шагает к кровати).

ВАСЯ. Ай! (Садится на кровати).

ДОКТОР. Проснулись? Будем знакомы: доктор Касторкин!

ВАСЯ. Ой, какая некусная фамилия!

ДОКТОР. Зато полезная. Что же у вас болит, молодой человек?

ВАСЯ. Голова.

ДОКТОР. Вот мы её иотрежем: как рукой снимет!

ВАСЯ. Не надо! Нет! Прошла голова!

ДОКТОР. Значит, вы здоровы?

ВАСЯ. Нет, что вы, что вы! У меня... всё болит.

ДОКТОР. Тем лучше! Повернитесь спиной: я вас буду слушать! (В сторону.) А трубку-то я и не взял. Ладно, и эта сойдёт! (Берёт самоварную трубу, выслушивает Васю.) Дышите! Сильней, сильней! Ой, как хрипит! Ой, как свистит! Ой, горит!..

ВАСЯ (дрожит от испуга). Что горит?

ДОКТОР. Внутри у вас всё горит!

ВАСЯ (трясётся). У меня... лихорадка!

ДОКТОР (в сторону). Ясно, у него «ленивая лихорадка»! (Больному.) Это ужаснейшая болезнь. Она может вызвать осложнение по всем предметам! Я вас отправлю в больницу!

ВАСЯ (испуган). В больницу?

ДОКТОР. Немедленно! Вам там поставят банки! Уколы в спину, уколы в бок... (Показывает, толкает Васю в спину и в бок. Вася кричит.) Приготовьтесь! (Бежит к телефону.) Алло! Скорую помощь!

ВАСЯ (вскакивает). Что-о? Доктор, не отправляйте меня в больницу! Я уже здоров! (Кувыркается. Доктор сбрасывает халат — это Миша. Вася перекувыркивается в последний раз, встаёт на ноги.) А где же доктор? (Появляется Петя).

ПЕТЯ. Доктор — это он.

ВАСЯ (поражён). Вот это артист!

ПЕТЯ. Не хуже тебя! А теперь шутки в сторону — отвечай: разве так пионеры поступают? (Звонит телефон).

ПЕТЯ (хватает трубку). У телефона Петя. (Товарищам.) Тише, ребята, говорит Анна Ивановна. Спрашивает про Васю. Что ответить?

ВАСЯ (вырывает трубку у Пети и громко кричит в телефон). Выздоровел, Анна Ивановна! По всем

предметам! И никогда больше болеть не будет! (Бросает трубку).

ПЕТЯ и МИША. Поздравляем с выздоровлением!

(Музыка. Все танцуют).

Конец

Спектакль должен быть весёлым

Вы, конечно, бывали в Кукольном театре, а некоторые, может быть, даже и сами устраивали кукольные спектакли, сами делали кукол, декорации, бутафорию (вещи, с которыми играют куклы) и сами учились управлять этими куклами.

Если вы внимательные зрители, то вы, конечно, заметили, что театральные куклы имеют различное устройство и приводятся в движение разными способами.

Каких же кукол выбрать нам с вами для пьески М. Д. Туберовского? Я думаю, что для нашего спектакля больше всего подойдут «петрушки». Петрушки очень «живые» куклы. Они повинуются малейшему движению руки кукловода и послушно выполняют всё, что он захочет. Если вы внимательно присмотритесь, как отражаются в движениях куклы движения вашей руки и пальцев, на которые она надета, вы легко сумеете выбрать движения, которые нужны вам для выражения того или иного состояния куклы. Вот вы согнули указательный палец, на который надета голова куклы, — кукла наклонила голову, вы развели в стороны большой и средний пальцы — кукла развела руками, быстро соединили эти пальцы — кукла ударила в ладоши, согнули руку в запястье — кукла отвесила поясной поклон.

Перед тем как начать репетировать пьесу, очень полезно надеть куклу на руку и проделать с ней различные упражнения, заставляя её выполнять всё новые и новые задачи. Все герои пьесы должны ходить по сцене. Поводите по ширме и вы своих кукол. (Для этого руку надо чуть-чуть покачивать в локте вверх и вниз, перемещая локоть в направлении движения куклы). В этой пьесе Вася берёт телефонную трубку, Миша — кухонный нож и самоварную трубу. Это делается их руками. Но чтобы получалось хорошо, убедительно, этому надо учиться терпеливо.

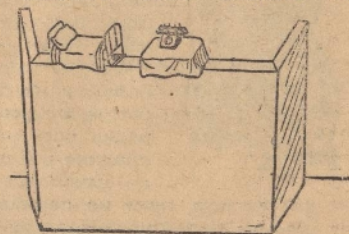
Когда вы научитесь управлять куклой так, чтобы она смогла выполнять всё, что ей нужно в

спектакле, — можно приступить к репетициям. Роли вы, конечно, уже распределили и знаете их назубок, ведь заглядывать в пьесу во время спектакля не удастся. Если роль выучена плохо, вам трудно будет думать об игре кукол. Перед репетициями

соберитесь все вместе и прочтите пьесу по ролям несколько раз. Помните, что эта пьеска — шутка и спектакль должен быть весёлым. Тот, кто у вас будет режиссёром, пусть заранее продумает, как станет развиваться действие, где, в какой момент будет находиться та или иная кукла, что будет делать. Режиссёр должен внимательно следить за каждым кукловодом, поправлять его, подсказывать ему более интересное и правильное движение куклы, ведь со стороны виднее.

Если вы захотите сами слепить головы для кукол, вы найдёте подробные советы в книге А. Федотова «Техника театральных кукол» или в моей — «Куклы на сцене». Не делайте куклам очень больших голов. Чем меньше голова куклы, тем пропорциональнее её фигура, а следовательно, легче ею управлять.

Следите за тем, чтобы кукла не делала лишних движений, чтобы по каждому её движению зритель мог догадаться, что она «чувствует» и хочет выразить.

Действие петрушечного спектакля происходит над ширмой. Такой ширмой может служить любая перегородка, закрывающая кукловода от глаз зрителей. Если в дверях, соединяющих две комнаты, повесить на высоте роста кукловода одеяло, — получится сцена. Как видите, всё просто. И мы будем рады, если вы нам напишете, как прошли ваши спектакли.

Заслуженный артист РСФСР
Е. С. ДЕММЕНИ

до тех пор, пока не перейдут «реку». Если им удалось перейти реку, то они, по правилам игры, кроме ходов на одно поле вперёд, могут делать и боковые ходы. Главные атакующие фигуры — конь, орудие и колесница.

Рисунки Ю. Лобачёва

Б. ГЕРЦЕНЗОН

С. В. Сахарнов

Рисунки В. Вильнера

Морепрясение

НОЧЬЮ к острову на Тихом океане подошёл пароход. Подошёл и стал на якорь.

Посередине острова — чёрная гора. Под горой огоньки — рыбацкий колхоз.

Утром вышли матросы на палубу, любуются. До чего красиво! Ветерок чуть-чуть шевелит море. От солнышка гора вся розовая-розовая. Под горой у белых домиков муравьишками копошатся люди.

Вдруг пароход качнулся, и остров стал погружаться под воду.

Причал с лодками — раз! — утонул.

Белые домики, один за другим, — нырк! нырк! — пропали.

Розовая гора прямо на глазах пошла вниз. Идёт, идёт потихоньку...

— В шлюпки! — крикнул капитан. — Спасать людей: это землетрясение!

Матросы прыгнули в шлюпки — и к берегу.

Прошли полпути, смотрят, а остров поднимается!

Гора растёт, растёт и до прежней высоты выросла.

Домики, один за другим, вынырнули.

Причал показался.

Вот так чудо!

Подошли шлюпки к берегу.

Что там творится! По улицам текут жёлтые реки. В воде столы, стулья, крыши домов. Рыбачьи лодки качаются кверху дном в море.

Капитан ско-
мандовал:

— Шлюпки ам
ещё на пароход
за людьми! — и
сам с матросами
бегом в посёлок.

А навстречу им
спускаются с горы
рыбаки. Вон куда
их вода загнала!

Собрались жители по-
сёлка на улице. Одна жен-
щина как заплачет.

— Нету, — говорит, —
моего мужа с дочкой и сы-
ном!

— А вон там не они?

Обернулись все и ах-
нули.

Видят: в море плывёт
серая деревянная крыша, а
на ней, на самом коньке,
стоит рыбак с двумя деть-
ми. Маленький мальчик у
него на руках, девочка —
рядом.

Ветер потихоньку отно-
сил крышу от берега.

Вдруг девочка
поскользнулась,
замахала руками и
полетела в воду.

Рыбак закри-
чал: ведь ему не-
куда было поло-
жить ребёнка, и
он не мог прыг-
нуть за девоч-
кой.

Мать девочки от страха
закрыла глаза.

Тогда один матрос, пря-
мо как был — в одежде,
кинулся в воду и поплыл
сажёнками догонять кры-
шу.

Крышу уносило от бере-
га. Девочки уже не было
видно, а матрос всё плыл
и плыл.

Несколько человек по-
плыли за ним, не догнали
и вернулись.

Когда с парохода при-
шли шлюпки, крыша уже
пропала из виду. Капитан
сразу же отправился со
шлюпками на поиски.

Дело было осенью. День
короткий.

Вот и солнце село.

Всю ночь сидели люди
на берегу. А когда рассве-
ло, увидали: идут к ост-
рову обе шлюпки и ведут
на буксире... Что бы вы
думали? Крышу!

На крыше сидели рыбак
с мальчиком и матрос с
девочкой. Целые и невреди-
мые...

Рыбаки стали благода-
рить матросов за помощь,
а те спрашивают:

— Ну как, страшно бы-
ло, когда ваш остров опу-
скался под воду?

— Страшно! — говорят
рыбаки. — Только никуда
наш остров не опускался.

— Как не опускался? —
удивились матросы. — Мы
сами видели! У вас же
было землетрясение!

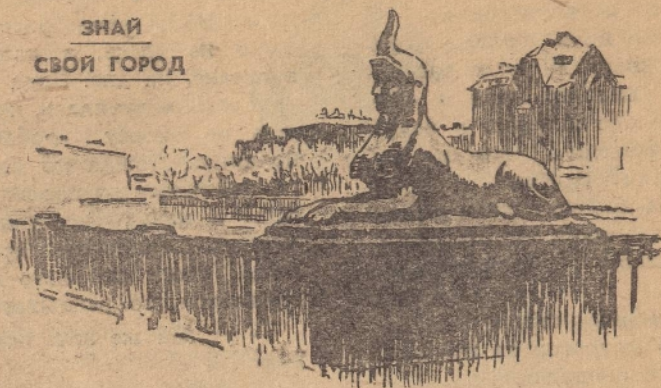
— Нет! — вмешался
капитан. — Я получил ра-
диограмму: землетрясение
было не здесь, а далеко
в океане, на дне. Вода за-
тряслась, вспучилась, и по-
шла по океану горбатая
волнища. Дошла до бере-
га, поднялась до половины
горы и назад отступила.
А нам с парохода каза-
лось: это остров то по-
гружается, то всплывает.

— А как же наш паро-
ход?

— Очень просто: под-
нялся на волне да опу-
стился, — только и всего.
Помните, качнуло?.. Одна-
ко нам пора: на соседнем
острове водой разрушило
город. Нужно идти туда
на помощь.

Страшная штука, этакое
моретрясение!

**ЗНАЙ
СВОЙ ГОРОД**

В Ленинграде очень много скульптур и памятников. Часть из них вы знаете. А знакома ли вам эта скульптура? Где она находится? Что вы о ней знаете?

Письмо на... волоске

МНОГИЕ жители Еревана знают музыканта симфонического оркестра Армянской филармонии Эдуарда Казаряна. Он не только музыкант, но и искусный микрографёр. На головку обыкновенной железной булавки Э. Казарян нанёс изображение Ереванского оперного театра. Высота его немногим больше миллиметра, а ширина не достигает и полутора миллиметров. Но если взглянуть на изображение через оптический прибор, то можно отчётливо разглядеть все детали здания — колонны, окна, широкие полукруглые лестницы.

На досуге Эдуард Казарян создаёт резцом миниатюрные работы из дерева, мрамора. Тут и «Репка» на сюжет народной сказки, и крыловский

«Квартет», и действующие настольные часы, все детали которых выточены из дерева.

Слух об искусстве советского микрографёра дошёл до Германской Демократической Республики. Кое-кто усомнился в правдоподобности рассказов об его мастерстве.

И вот в Берлин пришло из Еревана «письмо» в специальном мраморном «конверте». Внутри конверта закреплённый на двух рубиновых подставках лежал человеческий волосок длиной в один сантиметр. На нём Эдуард Казарян написал на немецком языке: «Братский привет немецкому народу от армянского народа». Как после этого было не поверить в редкое искусство ереванского микрографёра!

Над книгой

Свечерело.
Речка задымилась,
приумолкла звонкая листва.
Горестно над книжкой склонилась
русская большая голова.
— Что, курносый?
— Кирова убили... —
И упала вдруг слеза светла.
Книга, книга,
ты суровой былью
сердце мальчугана обожгла.
Что ему скажу я, чем утешу

Я, взрослей и опытной душой?
Знаешь, парень,

головы не вешай,
ну, а слёзы — это хорошо.
Значит, мать с отцом не растеряли
всё, что революция дала.
Знаешь, сколько наших расстреляли
и убили
так —

из-за угла...
Родину твою огнём пожара
жгли враги.

Безмерна злоба их!

Только всех нас

не перестреляешь,
не сожжёшь,
упрямых, молодых.
...Ветер пахнет порохом и гарью —
у врагов пощады не проси.
Ты гордись своей землёю, парень,
и высоко голову неси!

Проверь себя

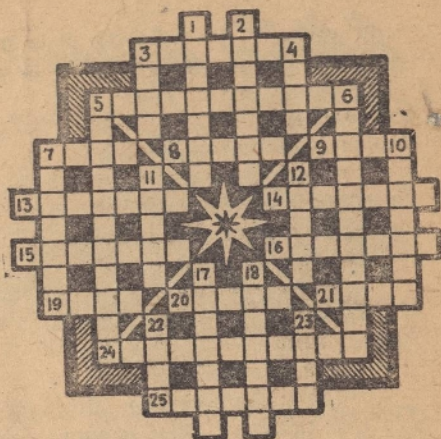
(Ответы на задачи, помещённые в «Искорке» № 2—3)
Цикломозаика.

1. Усач. 2. Такт.
3. Пион. 4. Кума.
5. Дека. 6. Чаны. 7.
Гимн. 8. Каре. 9. Парк.
I. Камчатка. II. Ка-
нонада. III. Керамика.
IV. Передача.

«Лево на борт!» —
По радиусам: 1. Ма-
каров. 2. Стапель. 3.
Полубак. 4. Траулер.
5. «Паллада». 6. Мо-
реход. 7. Флагман.
8. Лесовоз. По кругу:
9. Каюта. 10. Аврал.
11. Лодка. 12. Атолл.
13. Лидер. 14. Рубка.
15. Атлас. 16. «Са-
чок». По секторам:
Спиридов.

Хитрые малютки.
Слон, фазан, букварь.

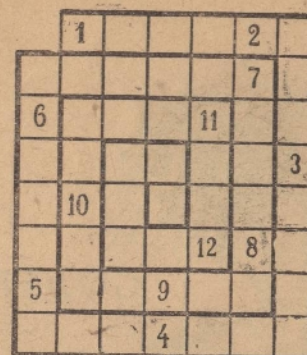
Кроссворд

По вертикали. 1. Французский скрипач и композитор, которому Бетховен посвятил свою знаменитую сонату для скрипки и фортепиано. 2. Вид городского транспорта. 3. Мера силы ветра. 4. Кондитерское изделие. 5. Один из способов прививки культивируемого сорта на дичок. 6. Живое вещество клетки. 7. Вещество, образующееся в листьях растений в результате фотосинтеза. 10. Искусственный, очень прочный камень, применяемый для фундаментов, сводов, фабричных труб. 11. Народность, живущая разбросанно в Приморском

и Хабаровском краях РСФСР. 12. След движущейся точки. 17. Архитектурно-художественный стиль, отличающийся декоративной пышностью и вычурностью. 18. Самая крупная из человекообразных обезьян. 22. Поперечные нити ткани — в отличие от продольных, составляющих её основу. 23. Кормовая трава.

По горизонтали. 3. Белый гриб. 5. Оптический прибор-игрушка. 7. Сооружение для подземной разработки полезных ископаемых. 8. Полуобезьяна — животное, представляющее промежуточную форму между обезьянами и низшими млекопитающими. 9. Крупный порт и промышленный центр Ирландии. 13. Стихотворение с повествовательным сюжетом на легендарную или сказочную тему. 14. Полиграфическая машина. 15. Старинное название изумруда. 16. Местное наречие, говор. 19. Расплавленная масса, изливающаяся из кратера вулкана во время извержения. 20. Огнеупорная глина. 21. Затейливый рисунок. 24. Раздел астрономии. 25. Насекомое в промежуточной стадии своего развития.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ СЛОВ

(Чайнворд)

1. Орудие горняка или каменотёса. 2. Сорт яблок. 3. Странствующий поэт-певец в средневековой Франции. 4. Спортивное упражнение со штангой. 5. Ядовитая змея. 6. Русский писатель, написавший сказку об аленьком цветочке. 7. Оборка на платье. 8. Река, на берегах которой расположен один из красивейших городов мира. 9. Место представления в цирке. 10. Материк. 11. Полуостров в Эгейском море, вблизи которого 19 июня 1807 г. эскадра адмирала Сенявина одержала блестящую победу над эскадрой капудан-паши Сеид-Али. 12. Мужское имя.

В обратном направлении в клетках фигуры прочтёте тринадцать новых слов. Какие это слова?

РЕБУС

Попробуйте разгадать, что зашифровано в ребусе на 62-й странице.

СОДЕРЖАНИЕ

Юные Ленинцы	1
Рассказы бывалых людей. „Связист“. Из воспоминаний М. Г. Стрелюхина	2
Вишнёвый сад. Поэма Г. Васильева	11
Творчество юных. Рассказ Виктора Максимова „Серёжка хочет есть“. Стихотворение Л. Кокоревой „Ручей“	18
Из истории пионерской организации. „Звено будённовцев“ А. Мойжес	22
Пионерские памятные даты	25
Почитайте, малыши! Стихи Сергея Погореловского: „Что это значит?“, „Наш буфет“, „Попробуйте сами!“	26
Ежиные забавки	30
Весёлый страничка. Рассказы в рисунках К. Бекташева	32
Недремлющий лос. Главы из повести И. Туричина	34
Самые маленькие артисты. Статья А. Сониной	46
Ленивая лихорадка. Пьеса М. Туберовского	49
Спектакль должен быть весёлым. Статья Е. С. Деммени	54
Китайские шахматы	56
Моретрясение. Рассказ С. В. Сахарнова	57
Знай свой город	60
Письмо на... волоске	60
Над книгой. Стихотворение Вячеслава Кузнецова	61
Клуб смекалистых ребят. „Кроссворд“, „Двадцать пять слов“, „Ребус“, „Проверь себя“	62
На первой странице обложки — фотоэтиюд Г. Сафонова „Навигация открыта!“	
На второй странице обложки — стихотворение Ивана Лобанова „Я жду тебя на фестивале!“	
На третьей странице обложки — стихотворение Людмилы Зубковой „Весна“	
На четвёртой странице обложки — фотоэтиюд Г. Сафонова „Пригрело солнышко“.	

Редактор М. С. ЗЫКОВА

Адрес редакции: Ленинград, 23,
Фонтанка, 57. Тел. А-4-54-90

М-11534 Слано в набор 20/IV 57 г. Подписано к печати 10/V-57 г.
Тираж 75.000 Заказ № 588 Формат бумаги 84 × 108¹/₂ Цена 1 руб.
Типография им. Володарского Лениздата, Фонтанка, 57

Людмила Зубкова

ВЕСНА

Во дворе следов цепочки,
Птичий гам и смех ребят,
А на ветках вербы почки,
Как воробушки сидят.

В тёплый полдень дремлет верба
Под базарный крик грачей,
И на землю льётся с неба
Голубой поток лучей.

Всюду крестики фамилий
Ставят птицы на песке,
Дескать, мы домой спешили,
Тосковали вдалеке.

У ребят свои заботы,
Рады солнечным лучам,—
До заката бродят боты
И галоши по ручьям.

Рис. А. Ушина

